

УДК 343.982

*Гурэу Н., судебный эксперт высшей категории Национального
Центра Судебных Экспертиз при Министерстве Юстиции,
г. Кишинэу, Республика Молдова
Посторонкэ В., судебный эксперт 1 категории,
Национального Центра Судебных Экспертиз при
Министерстве Юстиции, г. Кишинэу, Республика Молдова,
e-mail: nicolaegurau@yahoo.com*

ИЗ ПРАКТИКИ ПРОИЗВОДСТВА ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ. ИДЕНТИФИКАЦИЯ ИСПОЛНИТЕЛЯ ПИСЬМА, ВЫПОЛНЕННОГО КОПИРОВАНИЕМ У ПРОХОДЯЩЕМ СВЕТЕ

Было бы наивно представить себе или более того, поверить в то, что посредством почерковедческой экспертизы можно было прийти к тому, что люди называют Абсолютной Правдой. Абсолютная Правда не существует, а есть только стремление к ней. Знаниям зарезервировано, возможно бесконечная шкала градаций правдивости. К каждой области знаний относится соответствующая шкала. Очевидно криминалистическая экспертиза в целом и почерковедческая экспертиза, в частности, не могут быть исключением из этого правила. Другими словами, почерковедческая экспертиза занимает небольшое пространство в области знаний, следовательно, и правды к которым имеет доступ данная экспертиза имеют минималистический характер. Эти минималистические правды и пытается найти эксперт, который должен подтвердить или опровергнуть реальность факта написания и/или подписания какого-то документа конкретным лицом. Но на современном этапе развития техники и технологий люди всё чаще и чаще используют именно достижения техники в области письма и всё дальше уходит в прошлое традиционный способ передачи мыслей и информации посредством рукописных текстов. Соответственно и экспертная почерковедческая деятельность мигрировала в области исследований подписей (так как классическая подпись используется еще широко в человеческую деятельность) и технической экспертизы документов, выполненных с помощью офисной компьютерной техникой. Намного реже в последнее время поступают к эксперту на исследовании рукописные документы и еще реже рукописные документы, выполненные с подражанием почерку другого лица, посредством копирования, автоподлога и тд. Тем не менее встречаются интересные случаи, с точки зрения почерковедческой экспертизы, и разработанные в прошлом методы исследования доказывают свою состоятельность в совокупности с настойчивостью эксперта. Известно, что идентификация исполнителя рукописного текста выполненного методом копирования в проходящем свете или, как часто используется синтагма «на просвет», весьма трудная задача (т.е. когда на оригинальный документ находящегося на прозрачную твердую подложку накладывается чистый лист бумаги на который можно копировать содержимое оригинального документа в проходящем свете, если каким либо источником света освещать оба листа со стороны подложки). Трудность заключается именно в специфике метода копирования, который подразумевает воспроизведение (как можно лучше и точнее) чужих исполнителю графических форм букв, цифр и других знаков. Другими словами, исполнитель копии отказывается временно от собственных навыков письма и ограничивается на (более или менее) механический процесс следования по контуру каких-либо графических знаков, которые ему чужды. Следовательно, реализованные таким образом графические знаки имеют замедленный и неустойчивый темп выполнения и не сохраняют в себе своеобразные элементы и собственные исполнителю признаки письма, разве что в исключительных случаях и то – в ограниченном количестве.

В экспертной практике Национального Центра Судебных Экспертиз Республики Молдова в 2012 году был именно такой случай, когда в рамках существующих методик и приемов почерковедческой экспертизы, возникла задача идентифицировать исполнителя рукописной расписки, выполненную методом копирования в проходящем свете. Случай интересен был тем, что орган уголовного преследования изначально не ставил перед экспертом такую задачу, но такая задача потом возникла. Из одного районного комиссариата полиции на исследование поступила рукописная расписка на огромную сумму денег, для ответа на классические вопросы, если текст и подпись выполнены лицом, от имени которого исходила данная расписка. Материал был распределен для исполнения молодому эксперту-почерковеду (4 года стажа). К чести эксперта, он обнаружил в процессе исследования неординарность признаков выполнения

текста расписки и после консультирования более опытных экспертов, был сформулирован вывод, что расписка представляет собой текст, выполненный методом копирования «на просвет» с какого-то оригинала или ксерокопии данного оригинала и, соответственно, ответить на поставленные вопросы, в свете вышеизложенных причин, не представляется возможным. Всё бы ничего, но оригинальность случая заключается в том, что через некоторое время из данного комиссариата полиции начали поступать звонки с извинениями за беспокойство, но и с просьбой вернуть им оригинал расписки, который они отправили на экспертизу! Далее звонки стали требовательными, недолго заставило себя ждать и заявление, что именно эксперт, будучи заинтересованным, выполнил ту копию «на просвет», что была возвращена им после экспертизы, а сам оригинал (который они якобы представили) – эксперт уничтожил. Эволюция дальнейших перипетий не входит в тему данного доклада, скажем лишь о том, что было возбуждено уголовное дело и эксперту было предъявлено обвинение в том, что он подозревается в фальсификации вещественных доказательств, отправленных на экспертизу. Дело начала рассматривать прокуратура и довольно легко в результате другой экспертизы, теперь уже трасологической, было доказано (по общим точкам скрепления материалов степлером) что именно копию «на просвет» изначально представили на экспертизу из того комиссариата полиции, а не оригинал, который якобы уничтожил эксперт. Но трасологическая экспертиза не отвечала на главный вопрос, поэтому на данном этапе расследования и возникла необходимость идентификации исполнителя спорной расписки. Исходя из конкретных обстоятельств, прокурору было разъяснено, какие материалы и в каком объёме представлены на исследование, и авторам этих строк предстояла кропотливая и интересная работа в попытке установления исполнителя спорного письма. Итак, экспертам были представлены следующие материалы: а) ксерокопия оригинальной расписки, которая хранилась в материалах дела, б) та самая расписка, выполненная «на просвет», в) экспериментальные образцы почерка, в том числе в виде текста расписки, выполненные «на просвет», изъятые у лица от имени которого исходила расписка, такие же образцы, изъятые у офицера уголовного преследования (того, который назначил первую экспертизу) и такие же образцы изъятые у обвиняемого эксперта. Кроме экспериментальных, были представлены и свободные образцы почерка данных лиц.

Исходя из представленных материалов, для решения поставленного вопроса последующие исследования были разделены на два этапа:

— первый этап: сравнительное исследование путём сопоставления в отдельности каждого графического знака (буквы) из ксерокопии расписки с соответствующим графическим знаком (буквой) из расписки выполненной «на просвет»; смысл данных исследований заключался в выявлении возможных различий в выполнении отдельных элементов знаков и мелких деталей; эти возможные различия могли собой представлять признаки письма свойственные лицу, выполнившему копию «на просвет» и на которые это лицо не обращало должного внимания ввиду того, что текст расписки достаточно объёмный (163 графических знака) и, соответственно, вероятность отступления от точности воспроизведения каждой буквы растёт по мере копирования; в равной степени, различия могли появляться и в результате того, что писавший ошибочно предполагал, что его главная цель создать документ похожий на оригинал, но в то же время будучи уверенным, что эксперт обнаружит неподлинность документа; если найдутся устойчивые различия, то исследования переходят на второй этап: сравнительное почерковедческое исследование элементов, различия которых установлены были на первом этапе, с соответствующими элементами образцов, изъятых у лица, от имени которого исходила расписка, у офицера уголовного преследования и у обвиняемого эксперта.

Приступая к первому этапу исследования (процедура сравнения началась буквами начального слова „*Recipisă*» и дальше – с буквами каждого последующего слова) были установлены следующие различия:

Ксерокопия оригинала расписки копия «на просвет»

- буква «і» короткое окончание более длинное окончание
- буквы «l» округлая форма левой стороны извилистая форма и/или «b»
- буквы «ş» верхняя и нижняя части верхняя и нижняя части и/или „s» соединены прямой линией соединены извилистой линией
- буква «ă» надстрочный элемент в виде «г» вогнутая форма
- буква «u» прямое начало 1-го элемента элемент начинается с крючка

- буква «о» начало в районе 10 часов начало в районе 12 часов
- буква «р» прямое начало вертикального элемента начало с крючка
- буква «а» начало в районе 10 часов в 2 часа
- буква «t» начало букв с крючка без крючка
- цифра «8» начало и окончание цифры в начало и окончание цифры в верхней части верхнего овала левой части нижнего овала
- цифра «5» верхний элемент в виде прямой в виде «г»
- цифра «0» начало в районе 10 часов начало в районе 12 часов
- la cifra «2» начало цифры без спирали присутствует спираль
- буква «f» двоянный надстрочный элемент в виде двухскатной крыши
- знак «-» короткий длинный
- буква «b» короткое закрытие овала длинное закрытие овала
- буква «g» округлая форма нижней петли треугольная форма

Итак, в результате сравнительного исследования были установлены эти и другие различия в выполнении мелких деталей букв, цифр и других графических знаков. Эти различия можно интерпретировать так: лицо, которое выполнило копирование было занято точным воспроизведением как общего вида букв и цифр, так и общего вида текста в целом. Но время от времени, невольно переходило к своим собственным навыкам письма и чаще всего — к своим навыкам начала и окончания отдельных графических элементов. Имея в виду качество и количество описанных и проиллюстрированных тенденций, в последующем исследовании перешли на 2-й этап — сравнительное почерковедческое исследование обнаруженных признаков с признаками представленных образцов. Здесь надо сделать следующее уточнение: если свободные и экспериментальные образцы почерка изъяты у лица, от имени которого исходит расписка и у офицера уголовного преследования могли быть использованы в последующих сравнительных исследования без каких-либо ограничений, то экспериментальные образцы, изъятые у эксперта, в меньшей степени можно было использовать в качестве сравнительного материала, логично предполагая, что эксперт-почерковед непроизвольно не допустит неточности, о которых говорилось выше. Кстати, можно отметить, что в ходе исследований этот факт был констатирован на практике — действительно, в экспериментальных образцах эксперта не нашлись свойственные ему признаки письма! Поэтому, в качестве материала при сравнительном исследовании преимущественно были использованы свободные образцы почерка эксперта.

Для лаконичного описания и иллюстрирования результаты сравнительного исследования были сгруппированы в пять столбиков по следующей схеме: название графического знака; особенность выполнения признака и фотоиллюстрация соответствующего признака для ксерокопии расписки (столбец 1), для копии выполненной «на просвет» (2), для образцов лица от имени которого исходит расписка (3), для образцов офицера уголовного преследования (4) и образцов эксперта (5). Характеристика признаков и их фотоиллюстрация в большей степени были разложены в той же последовательности, что и выше.

В результате сравнительных исследований были установлены совпадения при выполнении деталей букв, цифр и других графических знаков между ксерокопией расписки и образцами текстов, изъятых у лица, от имени которого исходит расписка. Совокупность данных совпадений позволяют сформулировать вывод о том, что оригинал текста расписки, ксерокопия которой хранится в материалах уголовного дела был написан самим этим лицом.

В то же время, в результате сравнительных исследований были установлены совпадения при выполнении деталей букв, цифр и других графических знаков между копией расписки, выполненной «на просвет» с образцами почерка, изъятых у офицера уголовного преследования. Количество этих совпадений, в совокупности с оценкой их идентификационной значимости (в этом смысле очень информативными были своеобразность выполнения букв «а», «о», цифры «8», а особенно важными элементами были извилистость овальных штрихов букв «f» и «b») и в совокупности с тем фактом, что в

экспериментальных образцах офицера уголовного преследования виделась явная небрежность выполнения, позволило сделать категоричный вывод о том, что исполнителем копии расписки выполненной «на просвет», которую изначально исследовал молодой эксперт, был именно офицер уголовного преследования.

Возвращаясь к тому, о чем писали в начале, можно отметить что, в рамках существующих методик и приемов почерковедческой экспертизы, правда восторжествовала спустя 3 года, где-то в 2015 году. Повторяемся – в рамках существующих методик и приемов почерковедческой экспертизы, а эти «рамки существующих методик и приемов почерковедческой экспертизы» разработаны более 50-ти лет назад и основываются на использовании идентификационных признаков, которые в большинстве своем носят качественный, оценочный характер (например, «сильно выраженный», «слабо выраженный» и т. п.) и формируются на основе субъективной оценки эксперта. А достигнутый уровень развития информационных технологий и компьютерной техники позволяет уже сейчас воспроизводить любые образцы почерковых объектов с очень высоким качеством. Очевидно, что в описанном выше случае технология фальсификации документа соответствовала разработанным методам исследования и, по мнению авторов, казус решился правдиво. Но на сегодняшний день ни в Молдове, ни в других близлежащих странах (судя по обзору специализированной литературы), не разработаны какие-то новые концептуальные методы и методики в области почерковедческой экспертизы, которые минимизировали негативные факторы развития информационных технологий и компьютерной техники, и которые подняли на качественно новый уровень данный вид экспертизы. В этом смысле, имея в виду, что одно из тематических направлений сегодняшней международной научно-практической конференции, звучит как «экспертная практика – современные методы и технологии», касательно области почерковедческой экспертизы, выражаем надежду, что положение вещей изменится в лучшую сторону, и качественно новые работы будут обсуждаться уже на следующих научных конференциях.

Литература:

1. Buzatu N., Mircea M. Îndrumar de expertiză grafică, Inspectoratul General al Poliției, Institutul de criminalistică, București, 1996.
2. Frățilă A., Pășescu Gh. Expertiza criminalistică a semnăturii, București, Editura Național, 1997.
3. Frățilă A. Clarificări de ordin metodologic privind expertiza semnăturii, București, Tracus Arte, 2012.
4. Добровольская Е. Д., Манцегова А. И., Орлова В. Ф. Судебно-почерковедческая экспертиза, Части I и II, М., Юридическая литература, 1971.
5. Мещеряков В. А. Оценка возможностей почерковедческой экспертизы сквозь призму современных информационных технологий. *Вестник Воронежского института МВД России*, № 2, 2017.

УДК 343.983

Сидоренко Л. О., провідний фахівець Черкаського НДЕКЦ МВС
України,
e-mail: sla.exp@ukr.net

ДЕЯКІ ОСОБЛИВОСТІ ДОСЛІДЖЕННЯ ДОКУМЕНТІВ, ЗНИЩЕНИХ ЗА ДОПОМОГОЮ СМУЖКОВИХ ШРЕДЕРІВ

Незважаючи на стрімке зростання обігу електронних документів, кількість документів на паперових носіях не зменшується і часто виникає необхідність їх знищення. Для цього, зокрема, застосовуються шредери (англ. shredder – подрібнювач) – електромеханічні пристрої для подрібнення паперу на вузькі смужки чи дрібненькі кусочки. Це самий поширений на сьогодні та відносно надійний метод знищення документів, який, тим не менше, не виключає їх відновлення, зокрема, в ході технічної експертизи документів.

Встановлення цілого за частинами документів – це традиційне завдання технічної експертизи документів [1–4]. Разом з тим, у вивченій науково-методичній літературі не знайдено інформації про особливості дослідження шредованих документів, що створює певні проблеми для експертів.

Враховуючи актуальність даної тематики, здійснено аналіз експертної практики та проведено певні дослідження, завданням яких було: вивчити особливості механізму